

УДК 159.9.07

DOI: 10.57145/27128474_2023_12_01_37

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ВОСПРИЯТИЕ РОДОВ СОБСТВЕННОГО РЕБЕНКА У ЖЕНЩИН С НЕНАДЕЖНЫМИ ТИПАМИ ПРИВЯЗАННОСТИ К МАТЕРИ

© Автор(ы) 2023

ЧЕРЕМИСКИНА Ирина Игоревна, кандидат психологических наук, доцент кафедры философии и юридической психологии

*Владивостокский государственный университет
690014, Россия, Владивосток, irina-cheremiski@mail.ru*

SPIN: 456-5420

AuthorID: 721029

ORCID: 0000-0003-4201-1990

АНДРЕЕВА Ольга Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и юридической психологии

*Владивостокский государственный университет
690014, Россия, Владивосток, andreevamsun@mail.ru*

SPIN: 6848-0098

AuthorID: 1038722

ORCID: 0000-0003-0975-0126

ScopusID: 57224935646

Аннотация. Материнство как комплексный, многоплановый феномен имеет различные аспекты: медицинский, психологический, социальный, культурологический. Все больше внимания в научных работах уделяют психологической составляющей материнства. Ряд исследований указывают на то, что качество и характер отношений женщины с матерью отражается на восприятии женщины собственных беременности и родов. Целью данного эмпирического исследования является описание восприятия родов собственного ребенка у женщин с ненадежными типами привязанности к матери. В исследовании были использованы такие психологические методы сбора информации, как интервью для диагностики привязанности Н.К. Асановой; авторский опросник типа привязанности (разработан Е.Е. Волковой, Р.В. Кадыровым, Т.В. Капустиной); методика «Стили переживания беременности» Г.Г. Филипповой; ассоциативный тест, а также – методы статистической обработки эмпирических данных. Результаты исследования показали, что у беременных женщин, которые обладают доминирующими ненадежными типами привязанности, статистически более выражены тревожный и амбивалентный кластер пренатального процесса, чем у тех беременных, у кого сформирована надежная привязанность. Фактор материнства для респондентов с ненадежными типами привязанности несет фрустрирующую и тревожную эмоционально-когнитивную нагрузку, так как требует высокой организации и чувства уверенности в благополучном исходе беременности, родов и воспитания ребенка.

Ключевые слова: беременность, роды, тип привязанности к матери, восприятие родов, материнство, детско-родительские отношения, родитель, эмоциональный контакт, воспитание ребенка.

PERCEPTION OF THE BIRTH OF THEIR OWN CHILD IN WOMEN WITH UNRELIABLE TYPES OF ATTACHMENT TO THE MOTHER

© The Author(s) 2023

CHEREMISKINA Irina Igorevna, PhD in Psychology, associate professor at the Department of Philosophy and Legal Psychology
Vladivostok State University

690014, Russia, Vladivostok, irina-cheremiski@mail.ru

ANDREEVA Olga Vladimirovna, PhD in Philosophy, associate professor at the Department of Philosophy and Legal Psychology
Vladivostok State University

690014, Russia, Vladivostok, andreevamsun@mail.ru

Abstract. Motherhood as a complex, multifaceted phenomenon has various aspects: medical, psychological, social, cultural. More and more attention is paid in scientific works to the psychological component of motherhood. A number of studies indicate that the quality and nature of a woman's relationship with her mother affects a woman's perception of her own pregnancy and childbirth. The purpose of this empirical study is to describe the perception of childbirth of their own child in women with unreliable types of attachment to the mother. The study used such psychological methods of collecting information as an interview for the diagnosis of attachment by N.K. Asanova; the author's attachment type questionnaire (developed by E.E. Volkova, R.V. Kadyrov, T.V. Kapustina), and the method of «Styles of experiencing pregnancy» by G.G. Filippova, an associative test, as well as methods of statistical processing of empirical data. The results of the study showed that pregnant subjects who have dominant unreliable attachment types have a statistically more pronounced anxious and ambivalent cluster of the prenatal process than those pregnant women who have formed a reliable attachment. The maternity factor for respondents with unreliable attachment types carries a frustrating and disturbing emotional and cognitive load, as it requires high organization and a sense of confidence in the successful outcome of pregnancy, childbirth and child rearing.

Keywords: pregnancy, childbirth, type of attachment to mother, perception of childbirth, motherhood, child-parent relationship, parent, emotional contact, child rearing.

ВВЕДЕНИЕ

Материнство как комплексный, многоплановый феномен имеет различные аспекты: медицинский, психологический, социальный, культурологический. При этом с развитием цивилизации содержание указанных аспектов менялось. Сегодня меняется положение материнства в иерархии терминальных ценностей и все чаще затрагиваются аспекты, связанные с внутренними переживаниями женщины. Все больше внимания исследователей уделяется психологической составляющей материнства [1; 2; 3; 4; 5]. В частности, актуализируется интерес к

перинатальному периоду и родам [6; 7; 8; 9]. Роды – это значимое событие в жизни женщины. В исследованиях установлено, что женщина в течение всей жизни в деталях помнит обстановку, в которой происходила родовая деятельность. Можно предположить, что от того, как женщина воспринимает роды и каковы переживания, связанные с этим восприятием, зависит не только родовая деятельность, но и последующая жизнь женщины в качестве матери. Женщина проживает беременность, готовится к родам не только физически, но и психологически. В исследовании Г.Г. Филипповой было выявлено

6 стилей, которые определяют переживание беременности женщиной в соответствии с определенным эмоциональным фоном и ее личностным отношением к вынашиванию [19]. Исследования, посвященные осознанию и переживанию беременности говорят о том, что адекватное восприятие периода вынашивания ребенка является оптимальным вариантом, но важно учитывать, что зачастую женщины сталкиваются с отклонениями от оптимального варианта переживания беременности в виду различных факторов. В частности, эти факторы касаются взаимодействия с близкими людьми, особенно с матерью. В родах и послеродовом периоде рефлекторные механизмы объединяют мать и ребенка в эмоциональном плане. Это определяет привязанность ребенка к матери. От качества привязанности ребёнка к матери зависят его будущие взаимоотношения, его социализация в обществе, в том целом. Согласно ряду исследований качество и характер отношений женщины с собственной матерью отражается на проживании женщиной собственных беременностей и родов [10–18]. Например, авторы указывают, что неблагоприятный детский опыт у женщин позволяет прогнозировать неадаптивные психологические состояния во время беременности, что обуславливает необходимость сбора этой информации в процессе пренатального скрининга [10; 11]. Выявлено, что именно эмоциональное пренебрежение со стороны матери способствует проявлению послеродовой депрессии у женщин. Причем, исследовались два периода, и оказалось, что эмоциональное пренебрежение по отношению к женщинам в детстве связано также и с их депрессивными состояниями и самоэффективностью после родов, в период адаптации к материнству [13]. Однако стоит отметить, что данная тема в настоящее время недостаточно раскрыта в научных исследованиях, анализ данных, представленных в научных статьях, показывает, что изучение факторов, обуславливающих привязанность матери к плоду, актуально в связи с ограниченностью выборок, на которых получены имеющиеся данные [15]. Есть данные, показывающие, что привязанность беременной к плоду обусловлена и социально-демографическими данными [17]. Однако в других исследованиях показано, что от качества привязанности матери ребенка к его собственной матери также напрямую зависит как восприятие родов, так и последующее взаимодействие с ребёнком [12; 14; 17]. Если у женщины сформировался ненадежный тип привязанности, то это крайне негативно может сказаться на психологическом компоненте проживания беременности, отношении к родам, а также на последующие взаимоотношения с ребёнком.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью эмпирического исследования является описание восприятия родов собственного ребенка у женщин с ненадежными типами привязанности к матери. Предметом исследования является восприятие родов собственного ребенка у женщин с ненадежными типами привязанности к матери. В исследовании приняли участие 60 беременных женщин с возрастом от 20-ти до 35-ти лет. Диапазон сроков беременности – от 8-ми до 40-ка недель. По данным опроса все 60 женщин на момент исследования состояли в отношениях с отцами ребенка, 49 женщин в официальном браке, 11 – как сожители. В период исследования 36 респондентов находились в состоянии первой беременности, 10 респондентов – повторной беременности, но с абортными эпизодами в анамнезе; для 14-ти женщин это была повторная беременность с предыдущими родами. Установление контакта происходило на форумах для беременных женщин babyblog.ru, deti.mail.ru и в мобильном приложении “Mom life” при помощи созданной на sheets.google.com онлайн-формы опроса с загруженными методиками. В качестве основного метода эмпирического исследования был использован метод тестирования. В соответствии с целью и задачами исследования были использованы психодиагностические методики: интервью для диагностики

стиги привязанности Н.К. Асановой; авторский опросник типа привязанности (разработан Е.Е. Волковой, Р.В. Кадыровым, Т.В. Капустинной); опросник «Стили переживания беременности» Г.Г. Филипповой. Для выявления глубинных убеждений беременных женщин был использован ассоциативный тест (беременность; роды; ребенок), в основу которого положена методология К.Г. Юнга по выявлению скрытых ассоциативных комплексов [46]. Обработка данных была проведена при помощи контент-анализа и создания основных семантических категорий. В качестве методов статистической обработки данных эмпирического исследования использовался U-критерий Манна-Уитни.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Первоочередной задачей исследования являлось выявление типа привязанности у женщин, вошедших в общую выборку исследования. Это было необходимо для разделения общей группы на две подгруппы – с надежным типом привязанности и ненадежными типами привязанности. Дифференциация была проведена с помощью авторского опросника типа привязанности (авторы – Е.Е. Волкова, Р.В. Кадыров, Т.В. Капустина). Согласно полученным данным, общая выборка респондентов была разделена на две подгруппы – выборка с доминирующим надежным типом привязанности (24 человека) и выборка с доминирующим ненадежным (амбивалентным/избегающим/дезорганизованным) типом привязанности (36 человек).

Далее было проведено более углубленное и подробное исследование раннего детского эмоционального опыта беременных женщин при помощи интервью. Для оценки материнского поведения в интервью взрослых о привязанностях Н.К. Асановой использовалась категоризация, предложенная Е.Е. Волковой в 2017 году в ее собственном исследовании: любящее отношение, отвергающее отношение, пренебрегающее отношение, вовлечённое отношение, доминантное отношение [27].

Таблица 1 – Результаты оценки категорий материнского поведения по интервью взрослых о привязанностях (Н.К. Асанова)

Категории материнского поведения	Любящее	Отвергающее	Пренебрегающее	Вовлеченное	Доминантное
Группа с надежным типом привязанности	9 человек	2 человека	3 человека	6 человек	4 человек
Группа с ненадежным типом привязанности	5 человек	5 человек	8 человек	6 человек	12 человек

Основной особенностью проведенной беседы является наличие большого количества формальных и кратких выражений, используемых респондентами при ответах на вопросы: «Да все как у всех было», «Ничего такого особенного не скажу». Также информативной является тенденция респондентов не вдаваться в самые ранние эпизоды своей жизни, о чем свидетельствует превалирующие воспоминания о подростковой, юношеской жизни, без опоры на особенности детского опыта интеракций с матерью и отцом. Это свидетельствует о нежелании и неготовности испытуемых углубляться в болезненные переживания, связанные с конфликтными внутрисемейными ситуациями, что может быть особенно неприятно и дискомфортно при подготовке к рождению собственного ребенка. Согласно полученным результатам, в группе беременных женщин с доминирующим надежным типом привязанности наиболее свойственны такие оценки материнского поведения, как «любящее» и «вовлеченное» качества отношений родительницы к своим дочерям. В качестве примеров «любящей» категории можно привести такие высказывания, как «С мамой всегда были и есть хорошие отношения, могу позвонить ей в любой день и поделиться новостями с ней, знаю, что получу поддержку»; «До какого-то возраста я думала, что все женщины всегда по умолчанию любят детей, потому что не видела другого, потом только узнала. Мне очень хочется верить, что я смогу подарить

дочке такое же детство, которое было у меня». Можно предположить, что подобные доверительные, близкие и любящие отношения стали фундаментом для развития и закрепления надежного типа привязанности. В капсулу «вовлеченное» поведение матери попали такие высказывания, как: «Родители следили за каждым моим шагом, боялись, что я попаду в плохую компанию»; «Мама хотела мне лучшего и постоянно давала советы, даже если я их не просила»; «Однажды я обнаружила, что мама читает мой дневник – хорошо, что я не писала там ничего важного». Таким образом, избыточная заинтересованность и тенденция к контролированию жизнедеятельности детей у подобных матерей могли быть обусловлены их беспокойством касательно благополучности личностного становления отпрысков. Это можно представить защитной стратегией, как внутрисемейная координация для купирования нежелательных последствий для ребенка в виде плохих компаний, абьюзивных связей и т.д. В выборке беременных женщин с доминирующими ненадежными типами привязанности превалирует такая оценка материнского поведения, как «доминирующее» (12 человек из 36), на втором месте – «пренебрегающий» характер детско-родительской связи (8 человек из 36). «Пренебрегающая» категория диады мать-дитя находит себя в таких примерах высказываний, как: «Я знаю, что быть такой женщиной, как моя мама, не нужно. И воспитывать детей нужно, как мой папа, который не забывал, что он мой отец и несет за меня ответственность»; «С матерью не особо доверительные отношения, с 5 лет она была полностью поглощена моей сестрой»; «Из-за равнодушия родителей у меня появилось много негативных установок и комплексов». Часто встречающаяся оценка материнского поведения как «доминирующая» отражается в следующих высказываниях респондентов: «Меня не били, конечно, но наказывали слишком жестоко, маму я боялась как огня»; «Когда меня ругали, то заставляли смотреть в пол, в глаза смотреть было нельзя, это было неуважение». Исходя из вышеизложенных ответов, можно предположить, что в семьях беременных женщин с ненадежными типами привязанности была выражена атмосфера эмоциональной холодности, чрезмерного импульсивного контроля над поведением детей, игнорирование и неуважительный тон к потребностям ребенка, что имело влияние на формирование небезопасного качества отношений в диаде мать и дитя. Согласно результатам методики «Стили переживания беременности» Г.Г. Филипповой, для беременных женщин с доминирующим надежным типом привязанности наиболее характерен адекватный стиль переживания перинатального процесса – 8 респондентов, также наблюдается смешанный вид (преимущественно адекватно-эйфорический – 4 респондента). Не выявлено ни одной исследуемой с доминацией отвергающего стиля, что говорит о том, что данная выборка является оптимальной по своему эмоционально-психологическому состоянию. Выраженный смешанный стиль беременности с эйфорической частью может быть связан с иллюзорной и идеалистической картиной будущей семьи, где ребенок наделяется гипертрофированными качествами всеобъемлющего счастья и главной жизненной целью женщины. При этом возможные трудности и ограничения, связанные с перинатальным процессом, сознательно нивелируются беременными, они демонстрируют огромный энтузиазм и воодушевленность, требуя привилегированной позиции себя как предстоящей матери. Для подгруппы исследуемых с доминирующими ненадежными типами привязанности наиболее доминирующие паттерны психоэмоционального восприятия беременности – смешанный амбивалентно-тревожный кластер. Двойственность восприятия перинатального периода может выражаться в сочетании чувств превосходящей радости и одновременно некомпетентности себя как предстоящей родительницы (проявляется в наличии навязчивых страхов неудачного разрешения родов, возникновения пато-

логий развития эмбриона, убеждений в неспособности удовлетворить первичные потребности ребенка).

Таблица 2 – Результаты исследования по методике «Стили переживания беременности» Г.Г. Филипповой

	Адекватный	Тревога	Эйфория	Игнорирование	Амбивалентный	Отвержение	Смешанный
Группа с надежным типом привязанности	8 чел.	2 чел.	4 чел.	1 чел.	2 чел.	0 чел.	7 чел.
Группа с ненадежным типом привязанности	7 чел.	6 чел.	5 чел.	3 чел.	6 чел.	0 чел.	9 чел.

По результатам ассоциативного теста по трем стимулам «беременность/роды/ребенок» были выведены три категории ассоциаций по каждому ключевому слову. В категорию «объектно-пространственное восприятие беременности, родов и ребенка» вошли ответы респондентов, отражающие формалистское и процедурное отношение к пренатальному и перинатальному процессу и заключают в себе конкретные и предметные образы касательно стимулов. В категорию «эмоционально-оценочное восприятие беременности, родов и ребенка» вошли ответы, отражающие аффективные переживания и чувственное отношение к пренатальному и перинатальному процессу, и представляет собой эмоциональное реагирование в ответ на предоставленные стимулы. В категорию «ценностно-смысловое восприятие беременности, родов и ребенка» вошли ответы, отражающие ключевые представления и ценностные ориентации о пренатальном и перинатальном процессах.

Таблица 3 – Результаты ассоциативного теста у беременных женщин

Тип восприятия	Группа 1 (надежный тип привязанности)			Группа 2 (ненадежные типы привязанности)		
	Беременность	Роды	Ребенок	Беременность	Роды	Ребенок
объектно-пространственное	4,1%	16,6%	12,5%	33,3%	41,6%	27,7%
эмоционально-оценочное	41,6%	51,3%	20,8%	30,5%	44,4%	16,6%
ценностно-смысловое	54,1%	32%	66,6%	36,1%	13,8%	55,5%

Таким образом, согласно результатам ассоциативного эксперимента, для респондентов с доминирующим надежным типом привязанности категории «эмоционально-оценочное восприятие» и «ценностно-смысловое восприятие» на стимул «беременность» занимают первичные позиции с низкой ориентацией на «объектно-пространственное» отношение к вынашиванию плода. Наиболее большой процент ассоциаций в подгруппе (54,1 %) получила категория «ценностно-смысловое восприятие», которая содержит глубинно-смысловые дефиниции касательно беременности («новая жизнь», «семья», «новый человек», «большая ответственность», «счастье, что смогла забеременеть», «самое главное счастье в жизни», «ожидание встречи с малышом»). На второе место по вкладу в общее разнообразие текста, в категорию «эмоционально-оценочное восприятие», вошли образы и ассоциации, характеризующие соматические переживания и чувственный отклик («тяжело», «утомительно», «радостно в душе», «восторженность, но и страшно», «яркие впечатления», «долго длится, устаю»). Наименее выражена (всего 4,1 %) категория «объектно-пространственное восприятие» с наполнением таких ассоциаций, как «токсикоз», «процесс вынашивания», «гинеколог». Можно предположить, что выборка женщин с надежным типом привязанности психически активно вовлечена в пренатальный период, осознавая нравственную, ценностную парадигму беременности и валидируя чувственно-эмоциональное отношение к ней. Стимул «роды» вызвал у группы женщин с надежным типом привязанности преимущественно «эмоционально-оценочное восприятие» («облегчение», «больно», «страшно», «радость вперемешку со страхом»), что может быть связано с тем, что роды как явление неиз-

бежно связано с колоссально дискомфортными и болезненными физиологическими переживаниями. Стимул «ребенок» получил наибольшее количество ответов в категории «ценностно-смысловое восприятие», что может говорить о том, что у беременных женщин с надежным типом привязанности сформирована глубинная субъективно-личностная цель репродуктивной функции – рождение собственного ребенка. У ненадежно-привязанных беременных женщин стимул «беременность» вызвал приблизительно равнозначные в процентном соотношении результаты: пренатальный процесс связывается с объектно-предметным восприятием («акушерское кресло», «эмбрион», «изжога», «тошнота», «отёки ног»); наблюдается выражение эмоционально-оценочной перцепции («удивление», «тяжело до одури», «мучительно долго», «полный сюрприз, не верила глазам, когда смотрела на тест»), также умеренно выявлено ценностно-смысловое отношение («новая жизнь во мне», «огромная ответственность», «поняла, что пора проявить внимание к себе»). Таким образом, фактор «беременность» не вызывает у ненадежно привязанных респондентов пиковой ассоциативной категории, вероятно, отношение к вынашиванию плода отличается равномерностью семантической наполненности, и как формализованный процесс, и как насыщенный эмоциональный период, и как ценностно-глубокий этап жизненного пути женщины. Предложенный исследователями стимул «роды» получил наименьшее содержание в категории «ценностно-смысловое восприятие» – ненадежно привязанные беременные женщины не вкладывают фундаментальное смысловое значение в процесс прохождения ребенка через родовые пути, оперируя «эмоционально-оценочными» характеристиками («больно», «разрывает на части от боли», «страшно до трясучки») и объектно-пространственными («акушерка», «эпидуралка», «роддом», «белые халаты», «кесарево»). Таким образом, ненадежно привязанные женщины не демонстрируют рефлексивно-смысловое отношение к родам, смещая фокус на формальные и быстротечно аффективные особенности восприятия данного процесса. Стимул «ребенок» получил у ненадежно привязанных женщин наиболее выраженный индекс в категории «ценностно-смысловой» насыщенности ассоциаций («любовь», «счастье», «моя семья», «твое творение», «жизненная ответственность»), как и у выборки с безопасным типом детско-родительской связи. Вероятно, новорожденный, как одушевленный и реальный субъект, имеет устойчиво однозначный мотивационно-ценностный ресурс для беременных исследуемых. Для установления достоверности различий в восприятии родов собственного ребенка у женщин с разными типами привязанности был использован непараметрический критерий Манна-Уитни.

Таблица 4 – Статистически выявленные различия в выраженности стилей переживания беременности по методике Г.Г. Филипповой

Субшкала	Значения сумм критерия Манна-Уитни, U	Значения верхних критических точек, Z	Уровень достоверности
Амбивалентный стиль переживания беременности	181	-2,646	0,008
Тревожный стиль переживания беременности	221	-2,711	0,0000

Статистический анализ позволяет сделать вывод о том, что степень надежности привязанности у женщины оказывает влияние на характерные для них стили переживания беременности. Согласно проведенному исследованию, у беременных испытуемых, которые обладают доминирующими ненадежными типами привязанности, статистически более выражены тревожный и амбивалентный кластер протекания пренатального процесса, чем у тех беременных, у кого сформирована доминирующая надежная привязанность.

ОБСУЖДЕНИЕ

Итоги проведенного исследования подтверждают и ГРПТИ: 150000. Психология; ВАК: 5.3.1.

дополняют результаты работ ряда психологов о влиянии личности женщины, качества ее детско-родительских отношений на психологическое благополучие женщины во время беременности, родов, а также на формирование привязанности к ребенку. Так, в своем исследовании Ж. Бучард пишет о том, что одним из факторов психологического статуса беременной женщины является ее социально-психологический анамнез, в частности, тип отношений женщины с собственной матерью. Анализ работ зарубежных ученых [12; 16; 17; 18] указывает на значимость положительного контакта беременной с ее матерью на уровень психологического благополучия беременной женщины, ее способность прочно привязаться к собственному малышу. Гипотезе не противоречат мнения российских исследователей [9], где модель отношений матери с собственной матерью является в той или иной степени являются базой для благополучного проживания периода беременности и родов, а также готовности исполнять материнские функции.

ВЫВОДЫ

Согласно проведенному исследованию, у беременных испытуемых, которые обладают доминирующими ненадежными типами привязанности, статистически более выражены тревожный и амбивалентный кластер протекания пренатального процесса, чем у тех беременных, у кого сформирована надежная привязанность. Таким образом, отсутствие теплых и доверительных отношений внутри семьи, дефицит чуткости родителей к состояниям ребенка при нарушенном эмоциональном контакте, могут провоцировать неадаптивные стили переживания беременности уже в зрелом возрасте. Роль материнства в этом случае имеет под собой фрустрирующую психическую нагрузку, так как требует личностной стабильности и прочного чувства уверенности в благополучном протекании беременности, родов, воспитания новорожденного – подобные качества развиваются из базисной основы первоначальных поддерживающих и благотворных внутрисемейных связей. Полученные результаты являются ценными для понимания возможностей психологической коррекции, направленной на снижение кризисных состояний беременных женщин ввиду затруднительной демографической ситуации в стране. Данное исследование показало, что уровень надежности и безопасности привязанности беременной оказывает влияние на осмысленность и адекватность ее восприятия родов собственного ребенка, что обуславливает актуальность и важность профилактики психического здоровья у женщин репродуктивного возраста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Спиридонов А.В., Бенелли П.И. Психология материнства как феномен в отечественной психологической науке / А.В. Спиридонов, П.И. Бенелли // Вестник Московского информационно-технологического университета Московского архитектурно-строительного института. – 2020. - № 4. – С. 31-40.
2. Нестерова С.Б., Есипович Н.С. Психологическое состояние несовершеннолетних мам / С.Б. Нестерова, Н.С. Есипович // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2018. - № 3. – С. 75-88.
3. Маленова А.Ю. Динамика родительских установок женщин до и после рождения первого ребенка / А.Ю. Маленова // Педиатр. – 2022. - Т. 13. - № 5. – С. 141-150.
4. Болзан В.А. Психологическое благополучие женщины в период беременности / В.А. Болзан // Белорусский государственный университет. – 2021. - № 5. – С. 53-58.
5. Герасимова О.Ю., Тюков Ю.А. Психическое состояние и личностные особенности женщин в период беременности / О.Ю. Герасимова, Ю.А. Тюков // Уральский медицинский журнал. - 2017. - № 6. - С. 44-47.
6. Talmon A., Ginzburg K. «Who does this body belong to?» The development and psychometric evaluation of the Body Experience during Pregnancy Scale. - Body Image. – 2018. - V. 26. – P. 19-28.
7. Мордас Е.С., Харисова Р.Р. Беременность как стадия личностного развития женщины / Е.С. Мордас, Р.Р. Харисова // Консультативная психология и психотерапия. - 2018. - Т. 26. - № 2. - С. 135-150.
8. Мордас Е.С. Психологический кризис беременности / Е.С. Мордас // Академическая психология. – 2017. - № 1. - С. 39-48.
9. Котова А.В. Исследование стили переживания беременности у женщин с разным опытом отношений со своей матерью в детстве / А.В. Котова // Вестник университета. – 2013. - № 3. – С. 262-266.
10. Carney J.R., Miller-Graff L.E., Napier T.R., Howell K.H.

Elucidating the relations between adverse childhood experiences, age of exposure to adversity, and adult posttraumatic stress symptom severity in pregnant women // Child Abuse & Neglect. – 2023. - V. 136. – 105995.

11. Merrick J. S., Narayan A.J., Atzl V.M., Harris W.W., Lieberman A.F. *Type versus timing of adverse and benevolent childhood experiences for pregnant women's psychological and reproductive health // Children and Youth Services Review. – 2020. – V. 114. P. - 105056*

12. Timon A., Horovitz M., Shabat N., Haramati O., Ginzburg K. *«Neglected moms» - The implications of emotional neglect in childhood for the transition to motherhood // Child Abuse & Neglect. – 2019. - № 88. – P. 445-454.*

13. Ainsworth M.D.S. *Attachment: Retrospect and prospect // The Place of Attachment in Human Behavior / Eds C.M. Parkes, L. Stevenson-Hide. - N.Y.: Academ. Press. - 1983. - P. 64-81.*

14. Berryman J.C., Windridge K.C. *Pregnancy after 35 and attachment to the fetus // Journal of Reproductive and Infant Psychology. – 1996. - № 14: - P. 133 - 143.*

15. Zhang X., Sun J., Wang J., Chen Q., Cao D., Wang J., Cao F. *Suicide ideation among pregnant women: The role of different experiences of childhood abuse // Journal of Affective Disorders. – 2020. – V. 216. - P. 182-186.*

16. Carter-Jessop L. *Promoting maternal attachment through prenatal intervention // MCN Am J Matern Child Nurs. 1981. - № 6(2). –P. 107-112.*

17. Narita S., Maehara S. *The development of maternal-fetal attachment during pregnancy. Nihon Kango Kagakkaishi // Journal of Japan academy of nursing science. – 1993. - № 13 (2). P. 1 - 9.*

18. Quinn K., Spiby H., Slade P. *A longitudinal study exploring the role of adult attachment in relation to perceptions of pain in labour, childbirth memory and acute traumatic stress responses // Journal of Reproductive and Infant Psychology. -2015. - Vol. 33. - № 3. - P. 256 -267.*

19. Филиппова Г.Г. *Репродуктивная психосоматика: специфика психосоматических соотношений в репродуктивной сфере / Г.Г. Филиппова // Психотерапия. - 2015. - № 11 (155). - С. 40-45.*

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 27.02.2023

Revised date: 19.03.2023

Accepted date: 27.03.2023